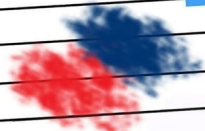
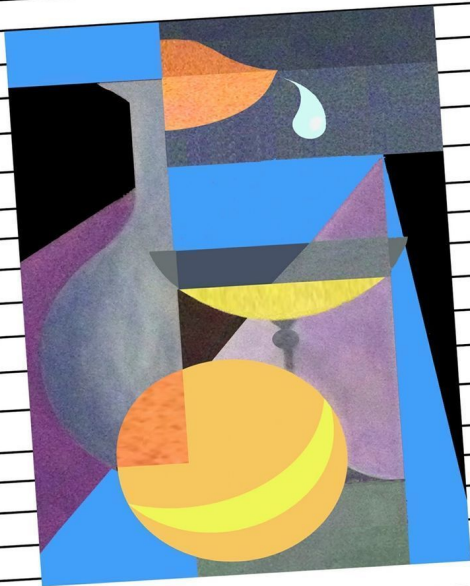

Женя Маркер

ЧИСТОВИКИ ЛЮБВИ

Женя Маркер
Чистовики любви. Рассказы
нашего двора, или
Повесть о детской любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9367550

ISBN 9785447406660

Аннотация

Эта книга написана после встречи одноклассников. Разговоры, стихи и песни юности всколыхнули воспоминания. В итоге получилась книжка из коротких рассказов о жизни нашего двора и первой детской любви.

Содержание

Ссора разных полюсов	5
Новое чувство	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Чистовики любви Рассказы нашего двора, или Повесть о детской любви

Женя Маркер

Редактор Анна Николаевна Котенёва

Иллюстратор Евгений Августович Кашенко

Дизайнер обложки Женя Маркер

Корректор Геннадий Борисович Дерягин

© Женя Маркер, 2018

© Евгений Августович Кашенко, иллюстрации, 2018

© Женя Маркер, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4474-0666-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ссора разных полюсов

Сиреневая полоска на стыке обоев сужалась до тонкой ниточки. Стоило чуть приоткрыть глаза, как она выростала в широкую ленту: бери и завязывай банты. Но бантов, музыки, солнца и радуги не хотелось. Не до праздника.

Маша плакала.

Она лежала в своей комнате весь вечер, ночь, утро, и толь-

ко горькое всхлипывание говорило о том, что Маша ещё жива, но ей очень плохо.

В доме никого не было. Айфон понуро молчал. Если не считать звуков ноток от идиотских смайликов Ивана.

Родители с раннего утра прошлой пятницы уехали в Испанию. Они были помешаны на творчестве Сальвадора Дали, не один год копили деньги на поездку к Пиренеям, звали дочь, но Маша отказывалась под разными предлогами. Впереди контрольная по химии, соревнования по плаванию, подготовка к олимпиаде: чего только не придумаешь, когда от сюрреализма прошлого века просто-напросто тошнит. А длинноногие слоны, розы в пустыне и лицо Рузвельта с голдой тёткой на щеке вызывают рвотный рефлекс.

Но обижать маму с отцом не хотелось. Вот Маша и нашла очередную отговорку, отправила родителей одних, а сама осталась под присмотром деда-профессора. Семён Сергеевич Таранов любил внучку, уделял ей посылно время, и всегда был рад видеть у себя дома. Сегодня профессор заседал в президиуме очередного симпозиума по проблемам экологии мозга, и обещал вернуться только к вечеру.

К обеду она наревелась так, что опухли глаза и щёки. Пасечники без маски отдыхали на фоне отражения в зеркале, где Маша себя и увидела. Опухшие щёки с зарёванными щёлками глаз в обрамлении растрёпанных бессонной ночью каштановых волос напоминали Мадонну-растряпуху, а не московскую десятиклассницу. Она решила взять себя

в руки, принять душ и категорично отвлечься. Дед всегда ей советовал «меняй сферу деятельности, когда не вмоготу». Отвлечься в квартире у деда было легче простого: загляни в библиотеку или открой ящик секретера, там в любой папке, на кассете или флэшке, книге или статье найдешь для себя новый неизведанный мир.

Когда Маша была совсем маленькая и часто болела, её оставляли у деда в кабинете лечиться. Она пила чай с калиной и медом, ела варенье, слушала рассказы Семен Сергеевича, открыв рот. В это время туда умудрялись залететь лекарства, рыбий жир, витамины, и через несколько дней девочка выздоравливала. В семье так и считали: дед, прежде всего, доктор, а потом – профессор.

В школьные года она попадала сюда нечасто, последний раз оставалась здесь года три назад. А сегодня – за неделю до предстоящего празднования своего пятидесятилетия.

Маша включила айпад и открыла сайт деда. Там, в глубине разветвленной многоярусной структуры существовало небольшое местечко для литературных опусов Таранова. Именно там она прочитала притчи и сказки деда, увлеклась его фантастическим детективом «Нано-коллайдер» о приключениях третьеклассников. Рядом нашла в своё время ответы на волнующие девочку вопросы в годы полового созревания (и сейчас, нет-нет да заглянет по постоянной ссылке со своего ноутбука).

Опухшие глаза мешали читать, и Маша уныло легла на ку-

шетку. Грусть не проходила, и она решила переключить сознание на вчерашнее утро.

Почему они с Иваном в будний день собрались в зоопарк? Ответ найти сложно. Но решение одноклассников, знакомых полжизни, созрело мгновенно, и осуществить его было делом пяти минут.

Для чего существуют каникулы, как не для тусовок? Пошли вдвоём и, как всегда, много говорили, смеялись. Хохотали над белым медведем, который гонял по вольеру медведицу. А потом она прогнала белого гиганта, и принялась забавляться с медвежонком. Игры животные взяли у людей, или наоборот, теперь не отличишь – они такие же интересные! Запомнилась окраска высоченного жирафа с огромными чёрными глазами-фонариками. Повеселили своим криком мартышки и сивуч.

На выходе зашли в «Шоколадницу». У Ивана были свои деньги. Убеждал, что заработал курьером. Врёт, наверное, мать дала на карманные расходы. Кто возьмет на работу долгоязого ушастого подростка, с обувью сорок четвертого размера, который умеет только ходить, а бегаёт на физкультуре только на тройку? Курьер... Смешно.

Сидит этот «курьер» за столиком напротив Маши, а взгляд его прыгает по во все стороны на разных девушек: на чужие ножки, грудь, на глаза, и... куда угодно! Её просто взбесило такое поведение. «Ну, понятно, столько уже знакомы, в одном классе сто лет сидим за соседними партами.

Но что бы так откровенно пялится на каждую посетительницу кафе?! Готова была его убить при всех.

Главное, говорит, что он ведёт себя так постоянно, просто я этого не вижу, так как иду рядом, и не попадаю в его поле зрения. Придумает же... Тестостерон, мол, в нём играет! На пике гиперсексуальности задержался! Дурак малахольный... Начитался всякой галиматьи или порнухи не донасмотрелся».

– Почему мне так не везёт? – Маша села на кушетку, плотно обхватив колени руками, и стала ритмично раскачиваться. Так она плакала в детстве, и привычка сохранилась до сих пор. Когда надоедало покачивание вперёд и назад, она вставляла в уши наушники от плеера. Плакала и качалась в такт мелодии. Если музыка была минорной, то через одну-две песни рыдала ещё сильнее.

Сегодня Маша решила не включать музыку, которая выжимала из неё не просто слёзы, а целые ручьи, заливающие наволочку и пододеяльник. Обычно они прекращались так же неожиданно быстро, как и начинались. Сама остановить их Маша не могла.

Тишина в комнате заставила вспомнить всё по порядку.

После зоопарка она отправились с Иваном к Алисе. Вечером, в уютной квартире отца её лучшей подруги, который оставил семью три года назад, друзья решили организовать вечеринку под дежурным ником «Страна чудес». В этот раз – в честь международного дня поцелуя. Иван взял такси, что-

бы не кружить по городу с тремя пересадками: две на метро и, в придачу, троллейбус, – и через час они были в компании Алисы. Пробок после обеда немного, доехали они с удовольствием на заднем сиденье, тренируясь целоваться на тех светофорах, где горел красный свет.

Чудеса на вечеринке начались с первой минуты. Подруга с грудью третьего размера, ярко накрашенными губами, которые напоминали героинь открыток двадцатых годов прошлого века, неожиданно решила, что все, кто пришел сегодня в гости, просто обязаны целоваться. И не только девчонки, как было принято в этой компании, которые при встрече прикладываются щечками пару раз по-европейски. (Алиса ездила два раза в Бельгию и помешалась на местных традициях. Ещё насмотрелась интернета, и решила «привить всем европейский лоск», как она говорила. Алиса сама стала так приветствовать знакомых, и те потихоньку привыкли к новому общению).

От мальчиков в этот день она требовала настоящих поцелуев. Почему-то называла их французскими! А пример показала с Иваном, у которого обхватила губы своими, и смачно, долго, с закрытыми глазами приникла к ним.

Иван, сломав глаза о посетительниц в «Шоколаднице» (Маша ему этого до конца не простила!), даже не сопротивлялся. Наоборот, он обнял Алису за талию и закрыл глаза от удовольствия... Так продолжалось почти минуту, и кое-кто из гостей принялся вести отсчёт, как на свадьбе! До-

считали до десяти, и только тогда Алиса оторвалась от Ивана. В этой «Стране чудес» сразу закричали «Чудо! Чудо!», но настроение Маши упало ниже ватерлинии, как часто повторял Иван. Теперь эту ватерлинию она почувствовала сама, и нарисовала в собственном воображении светло фиолетовой губной помадой, которая осталась на губах Ивана.

Праздник «страны чудес» пошел дальше по сценарию Дарины – соседки Алисы, с которой Маша прежде не встречалась. Эта заводная, громкоголосая, весёлая девочка из соседней школы, постриглась налысо ещё в прошлой четверти. Накануне нарисовала себе татушку на затылке и темечке, вставила необычно большой гвоздь в проткнутую под него ноздрю, и фейерверком несла свою необузданную фантазию.

Дарина очень быстро увлекла большинство парней и девочек играть в бутылочку, потом в фанты, ручеек... Мгновенно начались какие-то карнавальные игрища, в которых Маше стало неинтересно. Она ушла на кухню, и обняла серого Пуха – кота Алисы. Этот огромный увалень не замечал громкой музыки, толкания, включения и выключения света, хлопков дверей. Целыми сутками он лежал на мягкой подстилке, и только изредка приоткрывал один глаз. Так он поощрял и Машины поглаживания.

Праздника она не замечала. По-прежнему улыбалась, тянула через соломинку коктейль, разговаривала с ребятами, которые каждую секунду забегали то за водой, то за ложкой или салфетками. Но делала она это как-то сумрачно.

Чуть позже появилась Тося – старшая сестра Алисы. Маша с ней заперлась в одной из комнат, где они обсудили крой нового летнего сарафана, который студентка третьего курса вычитала в life internet журнале. Интересные детали сложно было прострочить, а у Маши – опыт, её мама в свое время учила портняжному мастерству. На каникулах в прошлом году Маша даже подрабатывала в коммерческой фирме отца, отстрачивая летние женские платья. Вот сегодня эти знания и опыт пригодились.

Тося поцеловала младшую подругу за помощь и в честь сегодняшнего праздника. Маша тут же вспомнила об Иване и Алисе, которые ни разу не объявились на кухне. Антон – Алискин бой-френд, по словам Тоси, разругался с ней в дрыбадан, и теперь никому не известно, помирятся они или нет. Парень пару раз заходил мрачнее тучи на кухню. Однажды, чтобы взять штопор, второй раз – хотел выпить какую-то гадость из фляги в холодильнике.

Маша вышла в зал, где все танцевали, а там «голубки» – лучшая подруга и друг Иван – витают в медленном танце. Эта картина решила всё окончательно. Остаться в компании стало невозможно.

К счастью, Тося собиралась в ночной клуб, и Маша напросилась вместе. Правда, красный «Ниссан» доставил её только до метро, потому что Тося ехала со своим молодым человеком дальше. Маша поспешила домой.

Какое-то время от Ивана шли СМСки одна за другой, по-

том он пытался звонить, но было поздно: Маша демонстративно не реагировала на его СМС и звонки. Только один раз он подключился, и она успела сказать, какой он идиот, не дав произнести в ответ ни слова. Зачем слушать никому не нужные оправдания?!

Дома мобильник она отключила вовсе, и завалилась на кровать вся в слезах...

– Вот влетел, так влетел... – Иван скрежетал зубами, но шёл по ночному городу вместе с Антоном. Точнее шёл Иван, а Антона надо было тащить. От выпитого натошак спиртного, парня так развезло, что в метро его не пустили. А оставлять товарища одного – не в правилах мужчин. Иван, как медбрат на фронте, взвалил на себя Антона и медленно, но уверенно продвигался к дому. Плеер выдавал хороший ритм, и по пустым тротуарам двигаться было легко, но, правда, обидно. Машин телефон молчал, с Алиской они поссорились, Антон напился, как последнее ЧМО. И во всем, оказывается, виноват был Иван.

Алиса мстила Антону из-своих девичьих непоняток. Сама же позвонила накануне Ивану и предложила совместной игрой в любовь на людях заставить Антона ревновать. Тот купился на этот трюк быстро, но вместо того, чтобы устраивать разборки с Иваном или мириться с Алисой, выпил бу-

тылку шампанского втихую и наглотался спирта из фляги в холодильнике. Парня «повело», и его выпроводили...

Алиса на прощание заявила, что Маша с Тосей уехали в ночной клуб, а о своем розыгрыше Антона, оказывается, не предупредила подругу. Теперь Маша наверняка обиделась. После зоопарка она и так расстроилась ни с того ни с сего, когда он улыбнулся какой-то официантке. А теперь ещё эта история. Обидно до слез!

«Почему девчонки такие тупые?! Женская психология – наказание мужчине. Как теперь ей объяснить, что ничего с Алинкой у них не было, и глаза он закрывал от отвращения, и представлял на её месте другую?»

Иван аккуратно пристроил Антона на лавочку в сквере и сел отдохнуть сам. Первый же глубоких вдох принес запах нитрокраски. В свете луны блестело несколько банок, ведро, кисти. Он привстал, провёл рукой по брюкам: пальцы тягуче липли от краски.

«Угораздило же! Теперь штаны надо выбрасывать, а Антона – всего, – он снова сел на лавочку, огорчённый неизбежностью. Помешал кистью в ведре. Под жёсткой коркой застывшей нитрокраски булькнуло достаточное большое её количество. – Надо извиниться перед Марусей – это понятно. Но что делать, если она меня не слышит? Не отвечает на телефон? Даже не СМСит! Один раз наорала, назвала идиотом и мобильник отключила... Лучше бы я с Антохой напился! Лежали бы сейчас рядом на скамейке, и липли бы мы к невы-

сохшим доскам, как банные листья к...»

Он вспомнил, как на вечеринке в «стране чудес» Дарина придумала в честь дня поцелуя еще объяснения в любви. Он искал для участия в конкурсе Машу, но та заперлась с Тосей, а оттащить от швейных дел, как ему было давно известно, её было невозможно. Там, на конкурсе, прозвучала хорошая мысль о сюрпризах, которыми надо радовать друг друга. «Надо будет Марусе сюрприз сделать, вот только Антона домой доведу за гаражи, а потом и сотворю «чудо»...

Метро давно не работало, денег на такси не осталось, и вернулся домой Иван только под утро. Мать, конечно, поохала, повздыхала. Но не ругала – в этот раз он предупредил её по телефону о сложившейся с ним вечером ситуации и волноваться не позволил.

Слёзы опять подступили к глазам, и Маша включила любимых Толмачёвых. Ещё на первом Евровидении она слушала близняшек с удовольствием, а потом собирала все их песни. Сейчас, когда девочки выросли, и с блеском выступили во взрослом конкурсе, Маша была без ума от профессионального пения. Жаль, что английский чуть хромал, но «нет людей без недостатков, а без придурков жизнь скучна», как любит повторять дед.

И опять мысли побежали к этому придурку Ивану... А по-

том и слёзы в ту же сторону... Маша пошла в ванну и приняла душ, заварила кофе и уселась перед монитором.

«У деда появилась новая повесть „Чистовики любви“. Интересно, а почему не „Черновики“? В его времена всё бумага терпела, а сейчас word и pages сами текст правят. Только успевай слова и знаки вводить!» – отметила про себя Маша, и привычно взобралась в широченное дедово кресло, сделала глоток кофе и принялась читать. Слово за слово окунали её в юность родного деда, а читать мемуары о родственниках – всё равно, что смотреть семейный альбом: всюду ищешь себя.

Новое чувство

Рассказать о бакинском дворе так же сложно, как вместить человеку в одно слово любовь, счастье и радость всех своих соседей. Бакинские дворы были необычайно интересными по своему составу и отношениям жителей. Здесь все люди знали друг друга до третьего колена, изо дня в день здоровались и прощались, рожали и умирали, женились или

отправляли в армию. Во дворах звучала многонациональная речь, в которой бисером рассыпались армянские, азербайджанские, еврейские и украинские словечки, нанизанные на ниточки русского языка.

В то время считалось, что СССР состоит из пятнадцати союзных республик, но знатоки добавляли: плюс «Одесса – мама, Ростов – папа, и Баку – сын, да-а». Это протяжное «да-а» бакинцы произносили при случае и без. Так же, как и обращение «ара» или «ада», которое наподобие «эй!» звучало в русском языке. «Ада» употребляли те, кто был старше, и в основном – азербайджанцы. «Ара» говорили молодые люди при разговоре с ровесниками. Чаше – армяне, у которых существовало ещё и мужское имя Ара – «прекрасный, красивый». Иногда во дворах можно было услышать приятное слуху добавление «джан». Его переводили, как «родной»: мама-джан, Вова-джан или Аня-джан звучало довольно мило и ласково в бакинских семьях.

Почти полвека разделяют детство и то время, когда пишутся эти строки. С годами многие лица жителей бакинских дворов стёрлись, а иные соединили в себе качества нескольких человек. Города и годы, как известно, меняют людей, но только в юности остаются те сливки, которые хочется пить всю жизнь. Обрастая друзьями и переездами, в памяти сформировался тот чудесный двор детства, где маленькие дома из ракушечника на улице Советской, городская окраина хрущёвок четвертого микрорайона и стройные современ-

ный подъезды проспекта имени Наримана Нариманова стали одним добрым и светлым воспоминанием. А мальчишки и девчонки, как перемешанные в бумажном пакетике цветные леденцы, поменялись именами и прозвищами, местом жительства и характером, победами и поражениями. В памяти живет свой двор с забавными людьми, их историями, любовью и дружбой.

О жизни бакинских ребят в таком дворе и пойдет речь в этой повести...

«Здравствуй Вика!

Вот уже прошло два дня, как я расстался с Черным морем, стройными, гордыми, высокими тополями,...».

Семён уже битый час писал письмо девушке, с которой познакомился летом в пионерском лагере. На это черноморское побережье, покрытое мелкой галькой, с высоченными тополями и кустами акации вокруг, он летал уже третий раз. Первая и вторая поездка были еще в далёком детстве, когда он ходил в четвёртый и пятый класс. Тогда группу в сотню мальчишек и девчонок везли на поезде под присмотром старших. А в эту смену он попал благодаря мощному ходатайству отца, который с мамой собрался в санаторий. Сына оставлять одного родители не хотели, и правдами-неправдами закинули на месяц к пионерам. Таких старшеклассников в смене было лишь несколько человек, а все остальные ребята – гораздо младше. Переход в девятый класс, и прощание с пионерским возрастом отрубали ему возможность от-

дышать на каникулах в лагере этой южной республики. Семен прекрасно понимал, что такого великовозрастного пацана больше никогда не примут в какой-либо отряд, если только он в пионервожатые случайно не забредёт. А такой расклад событий возможен, но маловероятен.

Семен как-то год поработал пионервожатым в своей школе с шестиклассниками, где линейки и сборы, собрания и салюты особого рвения у него не вызвали. Ему интересней было в команде ровесников, чем с мелюзгой. И щелбан малолеткам не дашь – пионервожатому так нельзя поступать, и с уроков не сбежишь – пример им надо показывать. Он пошёл на эту каторгу только из уважения к старшей пионервожатой школы – товарищ Элладе, – которую уважал безмерно, и не мог ни в чем ей отказать. В итоге получил опыт, который никогда не проходит впустую.

Семён или Сэм, как его нередко звали друзья, слыл самым бойким и энергичным мальчишкой во дворе, где он жил последние пятнадцать лет. Невысокого роста казачонок родился на Кубани, прожил там пару лет, и переехал с родителями на постоянное место жительства в Баку.

Семён напоминал внешностью шустрого старичка с крупными чертами лица, чей лоб постоянно был усеян мелкими подростковыми прыщами, а над верхней губой пробивались редкие усики.

Его считали авантюристом за постоянное извержение идей своим друзьям и соседям: звал к морю, играть в КВН,

защищать свободу в латинской Америке. Семён неплохо рисовал, с чувством пел, любил походы, участвовал в соревнованиях по футболу и волейболу, плавал на байдарке и ходил в спортивные секции. Без него не обходилась художественная самодеятельность и районные олимпиады, он точно знал, когда и где выступают известные артисты в городе. Знаток анекдотов, парень был душой компании, а девчонки прощали ему невзрачную внешность за щедрость, доброту и желание каждому человеку помочь. Кличку Сэм он получил после того, как принес во двор американские сигареты, а потом долго ходил с пустой пачкой, где английскими буквами была написана марка – «Pall Mall».

Семён почесал шариковой ручкой затылок, очередной раз задумался, и вышел на кухню – с письмом ничего не получалось. Он набрал ковш воды из-под крана, выпил большими глотками половину и поймал мысль. Быстро прибежал к столу в своей комнате, пока бабушка не предложила поесть (она только и делала, что готовила с утра до вечера супчики, котлетки, компоты и пыталась его накормить тем, что считала нужным съесть в данный момент), и стал сочинять.

«Я рассказал дома о тебе маме. Я хотел объяснить ей всё, но разговор не получился. В голове всё перепуталось и ничего не смог объяснить толком. Единственное, что мне посоветовала мама, так это что, если у меня что-то серьёзное, я должен положиться на время. Ты даже, наверное, не представляешь, как я хочу, чтобы всё это осталось.»

Чтобы даже через много лет я сказал то, что думаю теперь.

Я не хочу, чтобы забылось всё то прекрасное, что связано с тобой. Как ужасно быстро пролетел этот месяц. Я даже не представляю, что смогу ждать целый год. Но я сделаю всё, чтобы то, что я испытываю, сохранилось. Я ни разу не говорил, что я тебя люблю. Возможно, я и сам ещё толком не знаю, что это такое. Может быть, ещё очень рано это говорить, потому что всё ещё впереди. Ведь я ещё совсем ребенок и всё, что я пишу, глупо. Но я не хочу в это верить...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.